

Наталья Волкова,
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА

Одушевление цифр

Успехи Русфонда можно измерять в деньгах, а можно — в детях

В 2022 году помощь читателей Русфонда получили 1400 детей. Разные заболевания, разные нужды стоят за этой цифрой: лекарства, операции, медицинское оборудование. Еще за каждой единицей в отчете — ребенок. У него есть имя, цвет глаз, любимая игрушка, мечты и желания, история болезни и (не всегда, к сожалению) чудесного преобразования после того, как помощь ему была оказана. Мы хотели бы, чтобы за пусть и значительными, но сухими цифрами отчетов вы видели детей, которым помогли. И поможете еще.

История 14-летней Лизы Михальченковой из города Рославля Смоленской области действительно похожа на сказку о преобразении. У девочки был диагностирован тяжелый врожденный шейно-грудной кифосколиоз 4-й степени, то есть сильнейшее искривление позвоночника. До десяти лет Лиза перенесла несколько операций, которые, к сожалению, не дали результата. Девочка не могла поднять голову и посмотреть прямо и вверх — видела только пол или землю, когда выходила на улицу. А выходила она редко: почти потеряла способность ходить, передвигалась на коляске и стеснялась себя.

Замкнутая и очень грустная, Лиза не надеялась на перемены. Врачи разводили руками и отказывали в операции: мол, сложный случай. Взяться помочь только Сергей Колесов, хирург из московского Национального медицинского исследовательского центра травматологии и ортопедии имени Н.Н. Приорова. На дорогу операцию собрали деньги наши читатели, и весной прошлого года Лизу прооперировали.

Сейчас девочку не узнать: ее спина выпрямилась. Лиза ходит сама — и танцует! Не может насмотреться на себя в зеркало и ощущает радость от примерки ярких нарядов: раньше девочка отказывалась от них, предпочитая одежду темных цветов. Лиза почувствовала вкус к школьной учебе. Как говорит ее мама, девочка в прямом смысле слова увидела белый свет.

А Ярослав Степаненко из небольшого хутора в Волгоградской области научился ходить в пять лет только благодаря операции по выравниванию стоп у хирурга Максима Вавилова в ярославской клинике «Константа». До этого мальчик ползал: сам на ноги, подвернутые с рождения внутрь, встать не мог.

Так вышло, что вовремя к врачу мальчик не попал: его мама Александра нуждалась в неотложной помощи — через несколько месяцев после родов перенесла операцию на почке. Потом умер дедушка Ярослава, и Александра хлопотала об опеке над своими младшими братом и сестрой. Лечиться Ярик начал только в три года, но операция, которую провели в областном центре, не помогла. Александра сама нашла в интернете информацию о докторе Вавилове и, показав врачу сына, обратилась в Русфонд за помощью.

Ярослав после операции сразу стал учиться ходить. Сначала прихрамывал и держался за мамину руку, а сейчас за ним не угадаться: он не только ходит, но и быстро бегает и высоко прыгает. Летом научился кататься на велосипеде.

Почему из почти полутора тысяч детей, которые получили в прошедшем году помощь от читателей Русфонда, мы выбрали Лизу и Ярослава? Просто наугад! Просто потому, что можно взять каждую из 1400 строчек годового отчета и развернуть, а за ней ребенок — любит себя в зеркало или гоняет на велосипеде. Или... фланкирует казачьей шашкой.

Одиннадцатилетняя Софья Шегурова из станции Батуриной Краснодарского края в 2022 году уже во второй раз получила помощь Русфонда. Ей помогли, так же как и пять лет назад, приобрести мощные слуховые аппараты: у девочки двусторонняя тугоухость 3-й степени, которая прогрессирует. А Софья — человек с серьезными увлечениями. Без подходящих аппаратов ей не обойтись. Девочка занимается старинным искусством владения холодным оружием — фланкировкой, и ее приглашают выступать в родной станции. Виртуозно жонглировать шашкой Софью научила мама. Еще девочка мечтает о профессии ветеринара и бесплатно обучается верховой езде. Тренер отдает команды по рации, которую специально для занятий купили родители, чтобы Софья могла лучше слышать все эти «налево-назад», «перемена через середину», «вольт направо» и «галопом марш».

Мечты детей должны сбываться, несмотря на их диагнозы. Спасибо вам огромное, друзья!

Макару Черникову оплачена протонная терапия

30 декабря на rusfond.ru и в „Ъ“ мы рассказали историю девятилетнего Макара Черникова из Луганска («Первое слово Макара», Артем Костюковский). У мальчика злокачественная опухоль головного мозга — медуллобластома. Чтобы спасти Макара,

нужна протонная терапия, которая тоечно воздвигает на опухоль, не выходя за ее пределы. Ряды сообщить: вся необходимая сумма (3 987 277 руб.) собрана. Спасибо, дорогие друзья.

Всего с 30 декабря 14 869 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей программы «Вести-Москва», ГТРК «Регион-Юмента», «Улмурия», «Кострома», «Томск», а также 137 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 18 детям на 20 783 572 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

С леопардом заодно

Шестилетнего Тимошу спасет операция на сердце

Тимоша Абрамчик живет вместе с мамой и папой в городе Сосновоборске Красноярского края. У мальчика врожденный порок сердца — стеноз аортального клапана. В два месяца Тимошу пришлось экстренно прооперировать: вместо поврежденного аортального клапана врачи поставили собственный легочный клапан мальчика, а на его место установили биопротез. Работы протеза хватило почти на шесть лет жизни, но он больше не справляется. Тимоше необходимо повторное протезирование легочной артерии клапаносодержащим кондуктом Contegra. Но стоит такая операция больше миллиона рублей.

Улыбчивый мальчишка с восторгом носится по детской площадке. Ему хочется везде успеть и все попробовать: и качели, и горку, и карусель. Однако он не успевает — быстро начинает задыхаться. Приходится садиться на лавочку и отдыхать.

— К концу лета Тимоше стало тяжело бегать, кататься самому на самокате, — рассказывает Людмила, мама мальчика. — Мне приходилось катить самокат, а Тимоша стоял на доске и держался за руль. Его сердце бьется от малейшей нагрузки так сильно, что я слышу стук.

У Тимоши в сердце — протез. И этот протез уже исчерпал свой ресурс. Врачи так и говорили, когда делали мальчику операцию по замене аортального клапана во младенчестве: мол, лет на шесть-семь хватит, потом его надо будет заменить. Время пришло.

Тимоша среди своих ровесников кажется младше всех. Худенький, маленький, ниже всех ростом — он сразу бросается в глаза тем, кто не знает, что у мальчика болезнь сердца. — Он такой малюсенький был на новогоднем утреннике, где играл Юлю в сказке про двенадцать месяцев, — рассказывает Людмила. — Ему стихотворные поручили выучить — и он успешно выучил и рассказал, хоть и запнулся немножко.

Детский сад Тимоша любит — он пошел туда в три года, хотя еще не гово-

рил: первые слова и предложения появились после пяти. Сначала воспитатели очень волновались из-за нового мальчика и его состояния здоровья: вдруг случится что-то?

— Я тогда буквально взяла воспитательницу за руку и объяснила: протез работает без сбоев, неожиданностей не должно быть. Единственное, надо следить за тем, чтобы Тимоша не перегружался чрезмерно: долго не бегал, например, — вспоминает Людмила. — Довольно быстро все в садике привыкло к нему, полюбили. Называют не иначе как «наш Тимошка».

Что еще любит Тимоша кроме детского сада, где у него много друзей? Играть с папой и дедушкой, учиться у них разбирать и собирать мелкие механизмы, стремительно мчаться куда-нибудь. Творит с медом и бананами. Тимоша любит всех вокруг, даже обидчиков. Мама говорит, что он очень добрый — ему не приходит в голову давать сдачи за мелкие детские неприятности, которые ему, случается, доставляют.

Еще Тимоша не может жить без своего игрушечного леопарда. Зверь рядом всегда. Рисует Тимоша — леопард рядом, смотрит своими черными глазами-бусинами. Играет Тимоша — игрушечный товарищ терпеливо дожидается его, сидя поблизости на мягких лапах. Спит Тимоша — спит и леопард, устраиваясь поудобнее у мальчика в руках. А когда леопарда стирают, Тимоша не отходит от стиральной машинки ни на шаг. Это же страшно — быть постиранным, поэтому нельзя в этот момент оставаться в одиночестве.

У Тимоши в сердце — протез. И этот протез уже исчерпал свой ресурс
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ТИМОШИ АБРАМЧИКА НЕ ХВАТАЕТ 730 898 РУБ.

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «У Тимофея врожденный порок сердца — стеноз аортального клапана. В двухмесячном возрасте по экстренным показаниям ребенку была выполнена операция Росса: поврежденный аортальный клапан заменен на собственный легочный, а вместо легочного клапана имплантирован биопротез. Долгое время состояние ребенка оставалось стабильным. Сейчас срок службы имплантированного протеза истек: появились признаки выраженной дисфункции, недостаточности правого желудочка. Тимофею требуется ретропротезирование легочной артерии клапаносодержащим кондуктом Contegra в условиях искусственного кровообращения. Это позволит стабилизировать состояние мальчика, вернуть его к обычной жизни».

Стоимость операции 1 051 898 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 300 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Красноярск» соберут 21 тыс. руб. Не хватает 730 898 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Тимошу Абрамчика, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Тимоши — Людмилы Аковны Абрамчик. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Полет для пересадки

Русфонд ищет доноров костного мозга за полярным кругом

Привлечение доноров — большая и сложная работа. Чтобы рассказать людям о костном мозге и трансплантации, сотрудники Национального регистра доноров костного мозга имени Васи Перевощикова (Национального РДКМ; созданы Русфондом) ездят с лекциями по всей стране. Вместе с ростом регистра копится уникальный социологический материал. К возможности стать донором всюду относятся по-разному: традиции, география, климат — все имеет значение. Норильск, где мы побывали в декабре, в этом смысле особенный город.

Донорство костного мозга — вещь для восприятия гораздо более сложная, чем сдача крови. Кровотворение, гены тканевой совместимости, трансплантация — трудно заинтересовать этим далекого от темы человека. И это хорошо видно по Норильску. Уже четыре года у каждого норильчанина есть возможность вступить в регистр доноров: в городе работает лаборатория «Инвитро», скоторой сотрудничает Русфонд. Проблема в том, что до недавнего времени никто здесь не знал ни про костный мозг, ни про то, что его надо кому-то жертвовать.

Все изменилось осенью 2021 года, когда заболела лейкозом 17-летняя студентка норильского политехнического колледжа Алина Кобелькова. Требовалась трансплантация костного мозга, и буквально весь город объединился

в желании помочь Алине. О ней писали газеты, проблемой донорства заинтересовались местные благотворительные фонды.

Учредитель фонда «Возможность» Эдилья Ерохина стала одним из самых активных деятелей в этой новой для Норильска сфере. Сначала Эдилья вступила в регистр сама, потом слетала в Москву, чтобы поучиться у Национального РДКМ привлечению доноров, и стала организовывать акции в своем городе. К концу лета 2022-го в Норильске было 150 доноров, сейчас — 230: в регистре состоит каждый 760-й норильчанин. Это очень мало по сравнению с Германией или Израилем, но вполне соответствует российскому уровню: у нас в стране во всех регистрах, вместе взятых, примерно 200 тыс. доноров, то есть в них числится каждый 700-й житель.

А главное, Норильск вышел на такой уровень вовлеченности всего за год, так что это только начало. В декабре здесь побывали руководитель центра по привлечению потенциальных доноров Национального РДКМ Евгения Лобачева и исполнительный директор Сибирского РДКМ Екатерина Кузнецова. Это первое из серии запланированных поездок, цель была в том, чтобы завязать контакты на будущее и прочесть несколько лекций.

Эдилья Ерохина очень помогла нам с организацией, и уже первое знакомство с Норильском показало удивительное отношение жителей города к донорству. После лекции в городском Центре развития туризма вступили в Национальный РДКМ захотели все сотрудники. К нашему стенду в местном торговом центре подошли люди, спрашивали, в чем проблема, и тут же выражали желание войти в регистр доноров. «Такую огромную готовность помочь ядо этого видела, наверное, только в Мурманске, — говорит Евгения Лобачева. — Это черта северных городов».

Мы застали в Норильске полярную ночь — кстати, сегодня, 13 января, солнце там впервые покажется из-за горизонта. Но многие мне говорили, что главная проблема для жителей города не темнота и холод, а отрезанность от остального мира. На автомобиле от Норильска можно отъехать на несколько десятков километров, дальше дорога кончается. А самолет — мы успели ощутить это на себе — могут из-за непогоды отложить на непредсказуемо долгий срок. Географическая клаустрофобия — мучительное чувство. Вступить в регистр и жить с сознанием, что где-то в мире найдется человек, которому ты спасешь жизнь, — хороший способ побороть страх изолированности.

Алексей Каменский,
специальный корреспондент
Русфонда

И этот протез уже исчерпал свой ресурс
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

дается его, сидя поблизости на мягких лапах. Спит Тимоша — спит и леопард, устраиваясь поудобнее у мальчика в руках. А когда леопарда стирают, Тимоша не отходит от стиральной машинки ни на шаг. Это же страшно — быть постиранным, поэтому нельзя в этот момент оставаться в одиночестве.

В болонку пятнистый хищник тоже всегда едет с мальчиком. Мама сажает его в Тимошин рюкзаки, обязательно освобождая мордочку, ведь леопард тоже хочет знать, что происходит вокруг. Царство природы Тимоше по душе — он изучает динозавров и насекомых, да и вообще ему нравятся все звери и птицы. Он рисует их беспрестанно. Еще мальчик рисует улыбающихся людей — они радуются, так же как и Тимоша. Когда не устает.

Тимоша любит жить — его радует этот мир, дарящий с каждым днем все больше новых открытий. Давайте оплатим операцию по замене протеза и поможем мальчику бежать навстречу новому, не испытывая усталости и боли.

Наталья Волкова,
Красноярский край

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ТИМОШИ АБРАМЧИКА НЕ ХВАТАЕТ 730 898 РУБ.

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «У Тимофея врожденный порок сердца — стеноз аортального клапана. В двухмесячном возрасте по экстренным показаниям ребенку была выполнена операция Росса: поврежденный аортальный клапан заменен на собственный легочный, а вместо легочного клапана имплантирован биопротез. Долгое время состояние ребенка оставалось стабильным. Сейчас срок службы имплантированного протеза истек: появились признаки выраженной дисфункции, недостаточности правого желудочка. Тимофею требуется ретропротезирование легочной артерии клапаносодержащим кондуктом Contegra в условиях искусственного кровообращения. Это позволит стабилизировать состояние мальчика, вернуть его к обычной жизни».

Стоимость операции 1 051 898 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 300 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Красноярск» соберут 21 тыс. руб. Не хватает 730 898 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Тимошу Абрамчика, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Тимоши — Людмилы Аковны Абрамчик. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Из свежей почты

Рома Мустафина, 9 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 150 444 руб.
Внимание! Цена лечения 239 444 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 70 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Ставрополье» соберут 19 тыс. руб.

Рома родился раньше срока, у него выявили нарушение кровообращения головного мозга из-за дефицита кислорода. Сын совсем не развивался, и в год ему диагностировали ДЦП. К полутора годам Рома научился сидеть, к трем — ходить у опоры. Лечимся мы постоянно, но до сих пор сын не ходит самостоятельно, мышцы рук и ног скованны. И речь у него не развита. Рому готовы взять на лечение специалисты московского Института медтехнологий. Помогите его оплатить! **Алеся Мустафина, Ставропольский край**

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Мальчик нуждается в госпитализации для лечения — коррекции тонуса мышц, увеличения объема движений, развития мелкой моторики, координации движений и речи».

Алена Булавина, 1 год, деформация черепа, требуется лечение специальными шлемами. 153 070 руб.
Внимание! Цена лечения 201 070 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 30 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Белгород» соберут 18 тыс. руб.

Когда дочке было полгода, у нее на затылке появился странный скос. Я возила Алену к неврологу и нейрохирургу, и у нее выявили врожденную деформацию черепа. Это опасная патология, которая не дает мозгу правильно развиваться. Деформацию как можно скорее нужно исправлять, и врачи рекомендуют лечение специальными шлемами. Но их изготовление стоит дорого, мне не по средствам — я одна воспитываю трех дочерей. **Ксения Булавина, Белгородская область**

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Девочке требуется коррекция деформации черепа при помощи индивидуального краниального резца (шлема). В результате лечения голова ребенка приобретет анатомически правильную форму».

Кирилл Букреев, 3 года, врожденная деформация обеих стоп, требуется хирургическое лечение. 166 722 руб.
Внимание! Цена лечения 390 722 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 200 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Липецк» соберут 24 тыс. руб.

Сын родился с подвывихами ножек, стопы были согнуты. Ему сразу начали лечение: ножки гипсовали, а в пять месяцев сделали операцию. До двух лет Кирилл носил брейсы, стопы выпрямились, но уже весной этого года снова стали подворачиваться. Массаж и физиопроцедуры не помогают. Сын не может наступать на полную стопу и сесть на корточки без посторонней помощи. В нашем городе Кириллу помочь не могут, и мы обратились в ярославскую клинику «Константа». Врачи говорят, что нужна операция и лечение. Все это стоит больших денег, для нас сумма неподъемная. Прошу вас о помощи. **Игорь Букреев, Липецкая область**

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Мальчику требуется курс этапных гипсований по методу Понсети и операция — перемещение передней большеберцовой мышцы на третью клиновидную кость, ахиллотомия, задний и медиальный релизы обеих стоп».

Адиля Шервакова, 5 лет, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 271 236 руб.
Внимание! Цена лечения 547 236 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 250 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Саратов» соберут 26 тыс. руб.

В полтора года Адиля упала и сломала запястье. А в три случился перелом предплечья. Не прошло и года, как произошел перелом правой руки. Он был сложным, пришлось делать операцию, вставить в кость спицу. Спустя всего десять дней сломала бедро, опять со смещением. Нам советовали обратиться в Москву, к профессору Беловой, которая лечит «хрупких» детей. Нам готовы принять на лечение, но оно стоит дорого, без вашей помощи не справимся. У нас двое детей, старшей дочке 12 лет, доходы совсем небольшие. **Рустам Шерваков, Саратовская область**

Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Татьяна Хасанова: «Адиле требуется медикаментозное лечение и физическая реабилитация, в комплексе это позволит повысить плотность костной ткани и снизить частоту переломов».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 6.01.23–12.01.23

получено ПИСЕМ — **100**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **75**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **2**
получено ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **1**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 139 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 18,602 млрд руб. В 2023 году (на 12 января) собрано 20 783 572 руб., помощь получили 18 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр СО НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В январе 2022 года Русфонд выиграл президентский грант на организацию поиска доноров костного мозга для 200 больных, в декабре — грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в Национальный РДКМ. В январе 2023 года — президентский грант на включение в Национальный РДКМ 15 тыс. добровольцев. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложения для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00

все сюжет
rusfond.ru/issues/1013